

20 НОЯ 1983

«КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА»

ВЕРНИСАЖ

ФАНТАЗИЯ

НА ТЕМЫ ТЕАТРА

Обычно театральные эскизы — декорации или костюмы персонажей — дело, в общем-то, функциональное. Глядя на сам эскиз, как бы его и не видишь, а видишь то, что за ним, видишь, как все это воплотится в сценическую действительность. Но выставка молодого художника Александра Гейвандова, открывшаяся в Доме литераторов им. М. Турсун-заде, дарит нам мгновения совершенно иных впечатлений.

Эскизы, которые представлены здесь, отличает художественная, стилевая, колористическая и любая иная самоценность. Самоценность творческого воображения. Они — свидетельство о такой работе художника, которая есть предвосхищение и ожидание соответствующей режиссуры. То есть в них заложено отношение к спектаклю как к особому, своеобразному, дарующему массу открытий сценическому миру.

Чаще оформление театральных постановок интереснее, вернее — целостнее, законченнее, чем эскизы к ним. Тут, да не прозвучит это в упрек театру оперы и балета им. С. Айни, где работает А. Гейвандов, все едва ли не наоборот. Тут эскизы — идеал спектакля, а от идеала до действительности порой дистанция ощутимого размера. Наверное, секрет в той тщательности, любви (ну, и в той же художественной точности «попадания в цель»), с какими исполнены выставочные работы.

Посмотрите, как мастерски, с суровым лаконизмом трансформирован сценический станок «Оптимистической трагедии» А. Холминова по В. Вишневскому. Как по-восточному затейливы, на-

рядны, орнаментальны эскизы А. Гейвандова к балету Г. Александрова «Али-Баба и разбойники». И как почтителен, трепетен, строг художник, придавая законченно-классицистические формы «Моцарту и Сальери» Римского-Корсакова.

За плечами А. Гейвандова, выпускника Душанбинского художественного училища, одиннадцать театральных постановок, сотрудничество с кинематографом, сугубо живописные картины. Последние, кстати, Александр на выставку решил не представлять, посчитав, что она без них будет выглядеть целостнее. Высокий профессиональный уровень эскизов, с другой стороны, как бы отводит второй план собственно сценографической их значимости. Художник, фантазирующий на театральные темы, виден более, чем конструктор, организатор сценического пространства. (Хотя понятно, что создавать оное в оперно-балетном театре по сравнению с драматическим намного труднее).

Но ясно одно: А. Гейвандов остро чувствует эпоху, автора, стиль, и эта творческая устремленность, можно быть уверенным, сослужит ему в будущем самую добрую службу.

К. КОСТИН.